

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ПЕРВОГО СОБОРА КАРПАТОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1921 Г.

Юрий Данилец*
Ужгородский национальный
университет,
Ужгород

Аннотация: В статье проанализированы этапы подготовки и проведение Первого собора Карпаторусской православной церкви. Автор рассматривает политику чехословацкого правительства относительно православной церкви. Детализировано описано деятельность епископа Досифея (Васича) как делегата Сербской православной церкви. Показано реакцию греко-католического духовенства и Ватикана на организацию православной церкви на Подкарпатской Руси. Рассмотрено деятельность православных делегаций и написание петиций правительству.

Ключевые слова: Епископ Досифей (Васич), Чехословакия, Подкарпатская Русь, Карпаторусская православная церковь, Первый собор Карпаторусской православной церкви 1921 г.

Проблематика истории православной церкви на Подкарпатской Руси в 1920 гг. достаточно полно освещена в историографии. Политику чехословацкого правительства в отношении православной церкви изучали З. Ашкинази (Ашкинази, 1926), В. Буреха (Буреха 2009), В. Григорич (Grigorič 1928), П. Марек (Marek 2004; Marek – Bureha 2008), Н. Палинчак (Палінчак 1996), автор этих строк (Данилец 2009). В данной публикации мы рассмотрим вопрос подготовки и проведения Первого собора Карпаторусской православной церкви, опираясь на архивы Чехии, Украины, Сербии.

* jurij.danilec@uzhnu.edu.ua.

После включения Закарпатья в состав Чехословакии (далее – ЧСР) начался процесс упорядочения жизни православной церкви. В августе 1920 г. в с. Иза Хустского округа состоялось общее собрание православных общин. Делегаты приняли решение направить своих представителей на встречу с президентом ЧСР Т. Масариком, с просьбой дать согласие на переход местных православных под юрисдикцию Сербской православной церкви (далее – СПЦ). Делегация, состоящая из 24 человек, которые представляли 44 православные общины, передала главе государства меморандум, в котором выдвигалось ряд требований для улучшения положения православной церкви на Подкарпатской Руси. Документ содержал следующие предложения: упростить переход из одного вероисповедания в другое; отменить правило о заявлении перед священником церкви, которую верующий покидает; признавать православный церковный комитет юридическим лицом с определенным минимумом членов; позволить передавать церковь и собственность православным, если три четверти всего греко-католического населения данной общины выразил желание о переходе; позволить православным комитетам созвать общее собрание (собор) для решения церковных дел; официально уведомить правительство Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев о принципиальном согласии на деятельность СПЦ на территории ЧСР (АМПЕ 1). 17 августа 1920 г. школьный референт И. Пешек в письме на имя главы делегации И. Мондича изложил позицию президента по меморандуму и деятельности православной церкви в республике. Он отмечал, что Т. Масарик дал распоряжение членам правительства решить вопрос сербской юрисдикции, но просьба об упрощении формальностей перехода в православие властями была обложена (ГАЗО 1: 12).

После встречи с президентом республики 5 человек выехали в Югославию, где встретились с председателем Священного Синода СПЦ, митрополитом Димитрием (Павловичем). Подкарпатцы подробно описали положение церковных дел на Подкарпатской Руси и получили обещание на приезд делегата (Сергий (Цюка) 1960: 121). 21 августа 1920 г. на Подкарпатскую Русь, с целью изучения ситуации, приехал епископ Нишский Досифей (Васич) (Синек 1926: 225). Он посетил Ужгород, Мукачево, Великие Лучки, Хуст, Изу, Билки и другие села, где служил Литургию в сопровождении нескольких священников и большого количества верующих («Кто нам помагае?» 1920: 1).

Факт приезда сербского епископа отражался на страницах периодических изданий. Ужгородская газета «Русский православный

вестникъ» писала, что во время приезда епископа его «торжественно встречало многотысячное население» («Преосвященный Досифей» 1921): 1). Пражский католический еженедельник «*Čech*», в номере от 24 сентября 1920 г. отмечал, что на Подкарпатской Руси местные чешские органы власти не делали епископу никаких препятствий (Avala 1920: 3).

В конце августа 1920 г. епископ Досифей уехал в Белград для участия в Архиерейском Соборе СПЦ. Во время заседаний Собора ему было поручено продолжить миссию на Подкарпатской Руси. В «Меморандуме» на имя Президента Т. Масарика от 8 декабря 1920 г. представители православных приходов указывали, что после отъезда епископа Досифея, из с. Билки был изгнан священник Л. Ольховой и снят с должности староста В. Андрашко (NA 1). Пражские «*Národní listy*» 22 сентября 1920 г. поместили заметку под названием «Изгнание православного священника». Газета писала, что во время визита в с. Билки епископ Досифей был гостем священника, которому местные власти дали 48 часов для выезда из края. «Эта мера имеет очень гнетущее впечатление для всех православных жителей всего региона» («*Vypovězení pravoslavného kněze*» 1920: 2). 13 декабря 1920 г. Президент принял депутацию из Подкарпатской Руси в составе В. Гомичкова, И. Мондича и иеромонаха Матфея (Вакарова) (NA 4), которые поднимали вопрос преследования православных. «*Národní politika*» сообщала, что не успел владыка Досифей остановить автомобиль в Сербии, как началось преследование православных. «По приказу губернатора доктора Жатковича в деревни отправлено войско, что вызвало недовольство народа» («*Zastupci Karpatské Rusi v Praze*» 1920: 1). За словами редакции, этой ситуацией воспользовались венгерские агенты, которые говорили среди населения: «Так видите, за венгерской власти Вы имели религиозную свободу, а сегодня Чехи ее отнимают» («*Zastupci Karpatské Rusi v Praze*» 1920: 1).

В конце 1920 г. начались переговоры между ЧСР и Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев по поводу упорядочения жизни православных. 7 января 1921 г. Министерство иностранных дел ЧСР отправило секретную депешу чехословацкому послу в Белграде, с просьбой сообщить правительству Югославии о принципиальном согласии на поездку на Подкарпатскую Русь епископа для организации православной церкви (AMZV 1). Вопросом организации приезда владыки Досифея в 1921 г. занимался чехословацкий посол в Белграде А. Калина. В архиве МИДа в Праге сохранился интересный документ – секретное письмо от 5 марта 1921 г. в канцелярию Министерства иностранных дел ЧСР. Посол сообщил, что передал югославскому правительству

решение Праги о миссии епископа и описал переговоры с патриархом Димитрием и министром Поповичем по этому вопросу (AMZV 6). В том же документе указывалось, что 7 марта епископ выезжает на Подкарпатскую Русь. Однако, поездка была перенесена, в связи с протестами местного правительства и Мукачевского греко-католического епископа. В ГАЗО обнаружено несколько писем, которые адресованы Гражданскому Управлению Подкарпатской Руси в Ужгороде. В этих обращениях представители греко-католических парафий из нескольких сел на Тячевщине, протестовали против приезда епископа Досифея в их округ (ГАЗО 2: 71–77).

За словами чешского историка П. Марека, главная причина в затягивании приезда епископа Досифея на Подкарпатскую Русь также заключалась в несогласованной политике пражского правительства. В разных архивах нами обнаружено множество обращений православных делегаций по поводу приезда архиерея. С 21 марта по 10 апреля 1921 г. в Праге была православная делегация из Подкарпатской Руси в составе 45 человек. Она встретила с высшими представителями чехословацкого правительства и передала Министру просвещения и вероисповедания «Меморандум» (НА 5). В этом документе православные требовали от правительства «чтобы для окончательного решения дела Православной Церкви на Карпатской Руси был прислан уполномоченный Святейшего Синода Сербского Преосвященный Досифей, Епископ Нишский, который первый после долгого перерыва наш Владыка, организует нашу православную епархию» (НА 2). Украинский исследователь В. Бурегга утверждает, что в июне 1921 г. в МВД ЧСР была подана интерпелляция против деятельности епископа Досифея, подписанная депутатами парламента от Чехословацкой народной партии. Аналогические протесты заявили словенские и хорватские католики, которые заявляли в парламенте, что миссия Досифея есть вмешательство во внутренние дела другого государства (Бурегга 2009: 215).

6 августа 1921 г. на собрании представителей православных парафий было написано письмо на имя епископа Нишского Досифея. В документе указывалось, что православная церковь из-за отсутствия необходимого количества священников и приходских учителей находится в критической ситуации. Из 60 созданных приходов только 10 из них имели постоянных священников, а с 50 приходских школ только 15 имели надлежащих учителей (ГАЗО 3: 1). Православные верующие предлагали Досифею занять должность епископа и постоянно проживать на территории Подкарпатской Руси. Письмо подписали представители 13 сел (ГАЗО 3: 2 об).

5 августа 1921 г. югославский посол в Праге сообщил Министерству иностранных дел ЧСР, что 7 августа епископ Досифей (Васич) совершит поездку на Подкарпатскую Русь. Чиновник пересылал дипломатический паспорт архиерея и просил обеспечить все необходимое для его беспрепятственного передвижения (АМЗВ 7). 8 августа 1921 г. епископ прибыл в Ужгород, где был встречен членами делегации Карпаторусской православной церкви во главе с В. Гомичковым. На следующий день владыка посетил вице-губернатора П. Эренфельда, с которым провел беседу о жизни православной церкви на Подкарпатской Руси. В последующие дни епископ посетил православные парафии в Бережской, Мараморошской и Мукачевской жупах. Например, 10 августа архиерей был в с. Нанково, Чумалево, Копашново, Теребля, 11 августа – в с. Сокирница, Данилово, Уйбарово, Вильхивцы, Буштино, 12 августа – в с. Липча и Горинчово, 13–14 августа – в г. Мукачево и в с. Великие Лучки (АСПЦ 3: 2–3). В с. В. Лучки Досифей отслужил Литургию на которой молилось около 9000 человек из 4–5 деревень. Епископ окрестил 14 детей, в возрасте от 8 до 14 лет, присоединил к православию 3 учителей народных школ и греко-католического священника М. Мейгеша, а также рукоположил в сан иеродиакона монаха Пантелеимона (Кундря). В тот же день владыка посетил соседнее с. Горонда, в котором провел встречу с православными верующими. 15–16 августа – епископ гостевал в с. Билки и Заднее, где отслужил молебны, а 17 августа молился в г. Хуст. 18 августа состоялось освящение нового монастырского храма Свято-Николаевского монастыря в с. Иза («Преосвященный Досифей в Карпатской Руси» 1921: 3). Во время Литургии епископ возвел в сан игумена настоятеля обители иеромонаха Алексия (Кабалюка) и рукоположил в сан иеродиакона монаха Евфимия (Прокопа) (Пашкович 1925: 3).

На следующий день (19 августа), в день Преображения Господня, владыка отслужил торжественную Божественную Литургию, за которой рукоположил монаха Ефрема (Иваняс) в сан иеродиакона. После богослужения, в том же храме состоялся Первый православный собор Карпаторусской православной церкви. В его работе взяли участие 179 делегатов от 60 православных общин, представляющих около 60 000 верующих Подкарпатской Руси («Учреждение православной церкви в Изе» 1921): 4). «Открывая собрание, председательствующий Преосв. Досифей передал участникам благословение сербского архиерейского Собора, указал на историческое значение и важность переживаемого Карпато-русским народом момента» («Преосвященный Досифей в Карпатской Руси» 1921: 3). Был избран президиум собора, в

который вошли: В. Гомичков – заместитель председателя, о. К. Богатырец и И. Мондич – секретари. Далее было оглашено повестку дня: 1) реферат об организации Карпаторусской восточной православной церкви, чтение и объяснение устава и предложение резолюций, относящихся к организации церкви, 2) выбор Комитета для управления делами Карпаторусской православной церкви до утверждения устава Правительством, 3) внесения и предложения делегатов относительно организации церкви. Референт по делу организации Карпаторусской православной церкви о. К. Богатырец объяснил, на основании выработанного им устава, цели и задачи церкви, ее юридическое и социальное положение на Подкарпатской Руси и в ЧСР, ее отношение ко всем прочим автокефальным церквям вообще, и к Сербской православной церкви в особенности. Выступающим было предложено принять следующие резолюции: «1) принимают с благодарностью к сведению, что Св. Сербский Архиерейский Собор в Белграде под председательством Святейшего Патриарха Димитрия своим решением от 1 декабря 1920 г. № 132 (принятым к сведению Пражским Министерством иностранных дел рескриптом от 19 марта 1921 г. № 8159) выслал своего члена Преосвященного Епископа Досифея в пределы Чешско-Словенской Республики, чтобы был верным толкователем учения Св. Соборной и Апостольской церкви и мудрым советником при организации православной церкви, 2) искренно благодарят Преосвященного Досифея за его прибытие в Карпатскую Русь и за его до теперешнюю благословенную деятельность около организации православной церкви в Карпатской Руси, 3) просят Преосвященного Досифея, дабы он и на дальше не лишил Карпаторусскую православную церковь своего попечения, и передают в его руки правление делами этой церкви до окончательного канонического решения вопроса восточно-православной церкви в Карпатской Руси, 4) принимают предложенный «Устав Карпаторусской восточно-православной церкви в Чешско-Словенской Республике» и просят Преосвященного Досифея, дабы постарался у центральных властей в Праге об утверждении этого устава, 5) избирают комитет, состоящий из семи членов и пяти заместителей, задачей которого было бы под руководством Преосвященного Досифея или его делегата заведовать делами Карпаторусской восточной православной церкви до утверждения устава властями и до окончательного выбора относительных представительств; решения этого комитета важны, если на относительном заседании участвуют четыре члена и если за ними большинство голосов, для деловодства обязывают постановления устава о консисто-

рии» (АМРЕ 2). После принятия делегатами устава и резолюций был избран временный Центральный комитет для ведения дел Карпаторусской православной церкви. В комитет вошли: В. Гомичков, И. Мондич, В. Андрашко, К. Прокоп, игумен Алексей (Кабалюк), о. И. Илечко, о. М. Мейгеш. Заместителями были избраны: Петригалла, И. Збиглей, А. Туткиняк, иеромонах Матфей (Вакаров), о. Л. Ольховой («Преосвященный Досифей в Карпатской Руси» 1921: 3).

Собор также постановил: «1) издавать газету для защиты Православной веры и Церкви, 2) издавать книги, брошюры и иконы в Православном духе, 3) по всем церквям должны священники совершать Богослужение по Православному уставу без униатских примесей, 4) священники должны сохранять облик, форму и одежду по Православному уставу, 5) просить Преосв. Досифея, чтобы прислал в Карпатскую Русь нужное количество священников, 6) при назначении перешедших униатских священников на Православные приходы запрашивать мнение прихожан» («Преосвященный Досифей в Карпатской Руси» 1921: 3). Во время работы собора также было принято решение выслать благодарственные телеграммы на имя Президента ЧСР Т. Масарика, премьер-министра Я. Черного (НА 6), министра иностранных дел Э. Бенеша, министра культов Й. Шуста (НА 3), вице-губернатора П. Эренфельда, сербского Патриарха Димитрия, премьер-министра Югославии Н. Пашича, сербского посла в ЧСР Джорича.

В архиве МИДа нами было обнаружено «Устав Карпаторусской православной церкви» (АМЗВ 2). Его краткая характеристика подана на страницах «Русского православного вестника» 16 сентября 1921 г. Согласно с «Уставом» «Карпаторусская восточная православная церковь» объявлялась самостоятельной организацией, которая создана на основе канонического права. Духовное руководство принадлежало епископу и священникам. Первой административной единицей была церковная община, во главе которой стоял рядовой священник. Объединение нескольких общин создавало благочиния во главе с благочинным. В религиозных и догматических делах православная церковь на Подкарпатской Руси подчинялась СПЦ. Управленческая власть в епархии принадлежала консистории, которая решала законодательные, административные, судебные и дисциплинарные вопросы. Епископом православной церкви в Подкарпатской Руси временно провозглашался сербский делегат, который выполнял функции до избрания епископа из местного духовенства («Наш устав» 1921: 1).

В пастырском послании, опубликованном в начале декабря 1921 г., епископ Досифей, отмечал большое значение Первого собора Карпаторусской православной церкви. «День великий и святой – в самом деле, означает начало новой жизни для карпаторусского народа, ибо в этот день, после страшного, более двухсотлетнего тяжелого духовного ига, обид и обмана – не говоря уже о его политическом порабощении и несчастьи, продолжавшихся столетиями – он почувствовал себя освобожденным и в духовном смысле» («Благочестивым восточно-православным Христианам...» 1921: 1). Епископ призывал православных верующих как можно быстрее создать крепкую церковную структуру и собирать посильные пожертвования для строительства храмов на Подкарпатской Руси. Владыка обращал внимание паствы на то, что православная церковь получила возможность свободно развиваться и должна пользоваться данной ситуацией («Благочестивым восточно-православным Христианам...» 1921: 2). Подготовка послания была вызвана, очевидно, решением Архиерейского Собора СПЦ от 20 сентября 1921 г., который поверил епископу Досифею и далее заниматься делом Карпаторусской православной церкви, основываясь на решении Архиерейского Синода Карловацкой Митрополии от 1903 г. (AMZV 3).

10 ноября 1921 г. Досифей отправил министру иностранных дел Э. Бенешу несколько документов, которые касались упорядочения православной церкви на Подкарпатской Руси. В первом письме владыка указывал, что в августе посетил Подкарпатскую Русь с целью выяснить на месте состояние православного движения. «На Подкарпатской Руси это движение не является новым, тамошнее население перед двумя веками признавало православную церковь, оно на самом деле существует, и я стал свидетелем этого факта во время своего краткого пребывания там» (AMZV 4). К документу добавлялись приложения: 1) информация о Первом православном соборе 10 августа 1921 г., 2) протокол работы Собора, 3) выписка из решения Архиерейского Собора СПЦ от 20 сентября 1921 г., 4) 5 экземпляров принятого «Устава», 5) просьба Центрального комитета Подкарпатской Руси об утверждении «Устава», 6) просьба епископа Досифея. В архиве сохранились только документы под № 3, 4, 6. 15 ноября архиерей на личной встрече с министром передает ему второе письмо. По словам епископа, к концу октября 1921 г. на Подкарпатской Руси в православие вернулось около 100 тыс. человек, однако духовное управление православными совершалось только 12 священниками. Владыка считал главной проблемой медленной организации Карпа-

торусской церкви использование чешским правительством устарелого австро-венгерского законодательства о культах. Большим тормозом развития православия было также отсутствие регуляции вопроса церковного имущества. Для частичного решения вопроса упорядочения церковной жизни епископ просил: 1) утвердить «Устав Карпаторусской православной церкви», 2) усовершенствовать законодательство о культах, 3) разрешить проводить миссионерскую работу на Подкарпатской Руси российским и сербским священникам, 4) выделить соответствующую государственную поддержку, какую имеет греко-католическое духовенство, 5) передать для проведения православных богослужений для солдат и епархиальных целей бывший православный храм в Ужгороде, который венгерская власть передала монахам-василианам (AMZV 5).

Энергичная работа епископа Досифея на Подкарпатской Руси вызвала обеспокоенность папской столицы. В архиве МИДа в Праге выявлено секретную депешу посла в Ватикане К. Крофты в Министерство иностранных дел от 21 ноября 1921 г. Дипломант отмечал, что получил от папского государственного секретариата 9 октября 1921 г. жалобу, которая касалась участия сотрудников чешского посольства в Белграде в приветствии епископа Горазда (Павлика). Кроме того, в документе были указаны и другие вопросы, в частности утверждение Устава Чехословацкой церкви, предоставление права ее священникам учить религию в школах, способствование на Подкарпатской Руси православному движению. Упуская детали, которые не касаются территории Закарпатья, отметим, что Крофта считал наиболее серьезным обвинение чехословацкого правительства в поддержке миссии епископа Досифея. В личном разговоре с монс. Ф. Боргоньини посол отверг это обвинение, считая его ошибочным. Однако представитель Ватикана выразил сомнение и сказал, что епископ Досифей даже ездил по Подкарпатской Руси на правительственной машине. Крофта допускал, что эти и подобные подробности о поддержке православного движения правительством, распространял папский нунций в Праге К. Микара (AMZV 8).

Позиция Ватикана и местных католиков заставили правительство ЧСР сдержанно отнестись к инициативам епископа Досифея. В результате проект устава Карпаторусской епархии, поданный Досифеем Э. Бенешу, никогда официально в правительстве не обсуждался. Также осталась без ответа просьба о разрешении въехать в Закарпатье русским и сербским священникам. Это привело к весьма неблагоприятным для государства последствиям. Кроме того, отсут-

ствии официального ответа на меморандум, врученный Э. Бенешу, вновь усилило в крае античешские настроения (Бурега 2009: 216).

Интересная позиция самого епископа Досифея по отношению к православному движению на Подкарпатской Руси и политике правительства ЧСР по этому вопросу. В архиве СПЦ в Белграде нами обнаружено три отчета владыки Архиерейскому Синоду СПЦ. В отчете от 14 апреля 1921 г. епископ отмечал, что прошел месяц с момента его встречи с министром иностранных дел Э. Бенешем. Чешский чиновник обещал решить вопрос с Президентом и получить разрешение на поездку на Подкарпатскую Русь, а также уведомить власти в Ужгороде о приезде сербского делегата. В апреле того же года архиерей провел несколько встреч с чешскими властями. Он посетил премьер-министра Я. Черного, министра культов И. Шуста, канцлера администрации Президента П. Шамала, бывшего премьер-министра К. Крамаржа, бывшего министра, сенатора, лидера Чехословацкой национально-социалистической партии В. Клофача, бывшего министра почты и телеграфа Ф. Станека. Во время беседы Я. Черный заявил, что не имеет ничего против поездки архиерея на Подкарпатскую Русь, но просил ее отложить на некоторое время. Отдельно в письме идет речь о политике губернатора Г. Жатковича против православных. Епископ утверждал, что чиновник несправедливо обвинял верующих в пробольшевистской деятельности, используя против них полицию и армию. Досифей прогнозировал, что его визит может состояться только после отставки губернатора (17 апреля 1921 г. Жаткович ушел в отставку и уехал в Питтсбург). Во время пребывания владыки в Праге его посетила делегация из Подкарпатской Руси, которая просила архиерея немедленно приехать и заняться упорядочением епархиальной структуры. Досифей пообещал делегатам прибыть в ближайшее время и дал некоторые инструкции православным священникам (АСПЦ 1: 1–4).

Следующий отчет датируется 26 июля 1921 г. В нем епископ сообщает об отставке губернатора Г. Жатковича и возможном решении вопроса по поездке на Подкарпатскую Русь. Владыка озвучил планы на создание на Закарпатье «Центрального комитета православной Карпатской Руси», в состав которого должны были войти В. Гомичков, о. Алексей (Кабалюк), И. Мондич. Отдельно Досифей писал о поддержке православного движения на Пряшевщине и Подкарпатской Руси главы Центральной русской народной рады А. Бескида (АСПЦ 2: 1–4). Третий отчет, который обнаружен нами, владыка Досифей отослал 25 августа 1921 г. Он писал, что 5 августа был на приеме у министра иностранных дел Э. Бенеша, который со-

общил о возможности совершить миссию на Подкарпатской Руси. 7 августа, в сопровождении о. К. Богатырца и двух делегатов карпаторуссов, владыка отбыл в Ужгород. В письме описана встреча с вице-губернатором П. Эренфельдом, приветствие архиерея в центре православного движения в с. Иза и других селах. Достаточно детализировано подано передвижение владыки в период от 8 до 19 августа 1921 г. (АСПЦ 3: 1–5). Анализ отчетов епископа Досифея говорит о том, что делегат Священного Синода пытался всеми силами добиться от чехословацкого правительства разрешения закончить упорядочения церковной жизни на Подкарпатской Руси. Из документов также ясно, что аналогических отчетов в Синод было больше, но они нам не доступны.

Таким образом, возрождение православия на Подкарпатской Руси состоялось с помощью СПЦ. С благословения Святейшего Синода для миссионерской работы среди православных закарпатцев был делегирован епископ Нишский Досифей (Васич). Анализ документов приводит к выводу, что чехословацкое правительство, преследуя политические цели, проводило по отношению православной церкви неоднозначную политику. Проведение Первого собора Карпаторусской православной церкви дало возможность утвердить сербскую юрисдикцию, усилить и поддержать православное движение, узаконить церковную структуру.

* * *

Литература:

Avala, B. (1920), «Z protikatolické fronty», *Čech* 24 září, стр. 3.

AMZV 1 – Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky v Praze (далее AMZV), fond Sekce II (1919–1939), kart. 60, složka «Pravoslavná církev československá. Organizace», č. 212646, II, 1923, Письмо Министерству иностранных дел ЧСР от чешского посла в Белграде, 26.11.1923.

AMZV 2 – AMZV, f. Sekce II (1919–1939), kart. 60, složka «Pravoslavná církev československá», č. 3204, II, 1921, Устав Карпаторусской восточно православной церкви, 19.08.1921.

AMZV 3 – AMZV, f. Sekce II (1919–1939), kart. 60, složka «Pravoslavná církev československá», č. 3204, II, 1921, Письмо патриарха сербского Димитрия епископу Нишскому Досифею, 20.09.1921.

AMZV 4 – AMZV, f. Sekce II (1919–1939), kart. 60, složka «Pravoslavná církev československá», č. 3204, II, 1921, Письмо епископа Нишского Досифея министру иностранных дел ЧСР Э. Бенешу, 10.11.1921.

AMZV 5 – AMZV, f. Sekce II (1919–1939), kart. 60, složka «Pravoslavná církev československá», č. 3204, II, 1921, Письмо епископа Нишского Досифея министру иностранных дел ЧСР Э. Бенешу, 15.11.1921.

AMZV 6 – AMZV, f. Sekce II (1919–1939), kart. 61, složka «Pravoslavná církev československá. Organizace», č. 7280, II, 1921, Письмо Министерству иностранных дел ЧСР от чешского посла в Белграде, 5.03.1921.

AMZV 7 – AMZV, f. Sekce II (1919–1939), kart. 62, složka «Pravoslavná církev československá», č. 26593, II, 1921, Письмо Министерству иностранных дел ЧСР от югославского посла в Праге, 5.08.1921.

AMZV 8 – AMZV, f. Sekce II (1919–1939), kart. 62, složka «Pravoslavná církev československá», č. 225, II, 1921, Депеша чешского посла в Ватикане К. Крофты Министерству иностранных дел ЧСР, 21.11.1921.

АМПЕ 1 – Архив Мукачевской православной епархии (далее АМПЕ). Меморандум православной делегации Подкарпатской Руси президенту Чехословакии Т. Масарику, август 1920.

АМПЕ 2 – АМПЕ. Протокол первого собора Карпаторусской православной церкви, 19 августа 1921.

АСПЦ 1 – Архив СПЦ в Белграде (далее АСПЦ), Отчет епископа Нишского Досифея Святому Архиерейскому Синоду СПЦ, 14 апреля 1921, Л. 1–4.

АСПЦ 2 – Архив СПЦ в Белграде, Отчет епископа Нишского Досифея Святому Архиерейскому Синоду СПЦ, 26 июля 1921, Л. 1–4.

АСПЦ 3 – Архив СПЦ в Белграде, Отчет епископа Нишского Досифея Святому Архиерейскому Синоду СПЦ, 25 августа 1921, Л. 1–5.

Ашкинази, З. (1926): *Православное движение в Подкарпатской Руси*, Ужгород: Типография Школьной помощи.

«Благочестивым восточно-православным Христианам...» (1921): «Благочестивым восточно-православным Христианам...», *Русский православный вестникъ* (1921), 7 декабря, стр. 1–2.

Бурева, В. (2009), «Чехословацкое государство и православное движение в Подкарпатской Руси (1919–1922)», *Славянский альманах*, Москва: Индрик, стр. 207–219.

«Vypovězení pravoslavného kněze» (1920): «Vypovězení pravoslavného kněze», *Národní listy* (1920), 22 září, 2.

ГАЗО 1 – Государственный архив Закарпатской области (далее ГАЗО), Ф. 28, Оп. 5, Дело 63.

ГАЗО 2 – ГАЗО, Ф. 63, Оп. 2, Д. 113.

ГАЗО 3 – ГАЗО, Ф. 255, Оп. 1, Д. 49.

Данилец, Ю. (2009): *Православна церква на Закарпатті у першій половині ХХ ст.*, Ужгород: Карпати.

Grigorič, V. (1928): *Pravoslavná církev ve státě Československém*, Praha.

«Zastupci Karpatské Rusi v Praze» (1920): «Zastupci Karpatské Rusi v Praze», *Národní politika* (1920), 15 prosince, стр. 1.

«Кто нам помагае?» (1920): «Кто нам помагае?», *Наука* (1920), 19 септембра, стр. 1.

Marek, P. (2004): *Pravoslavní v Československu v letech 1918–1942. Příspěvek k dějinám Pravoslavné církve v českých zemích a na Slovensku*, Brno.

Marek, P., Bureha, V. (2008): *Pravoslavní v Československu v letech 1918–1953: Příspěvek k dějinám Pravoslavné církve v českých zemích, na Slovensku a na Podkarpatské Rusi*, Brno, Centrum pro studium demokracie a kultury.

NA 1 – Národní archiv republiky v Praze (далее NA), fond MŠINO, sign. 47 VII, kart. 3884 – Меморандум Президенту ЧСР Т. Масарику, 8.12.1920.

NA 2 – NA, f. MŠINO, sign. 47 VII, kart. 3884 – Меморандум Министру Просвещения и вероисповедания ЧСР, 28.03.1921.

NA 3 – NA, f. MŠINO, sign. 47 VII, kart. 3884 – Поздравительная телеграмма министру культов ЧСР Шусту, 20.08.1921.

NA 4 – NA, f. PMR, sign. 263, kart. 142 – Документ от 13.12.1920.

NA 5 – NA, f. PMR, sign. 263, kart. 142 – Документ от 2.04.1921.

NA 6 – NA, f. PMR, sign. 263, kart. 142 – Поздравительная телеграмма министру-президенту ЧСР Черному, 20.08.1921.

«Наш устав» (1921): «Наш устав», *Русский православный вестникъ* (1921), 16 сентября, стр. 1.

Палінчак, М. (1996): *Державно-церковні відносини на Закарпатті та в Східній Словаччині в 20-середині 30-х років ХХ століття*, Ужгород.

Пашкович, С. (1925), «Подкарпатська Русь», *Русский толо*, 25 марта, стр. 3.

«Преосвященный Досифей» (1921): «Преосвященный Досифей», *Русский православный вестникъ* (1921), 9 сентября, стр. 1.

«Преосвященный Досифей в Карпатской Руси» (1921): «Преосвященный Досифей в Карпатской Руси», *Русский православный вестникъ* (1921), 9 сентября, стр. 3.

«Сербский правосл. епископ Досифей» (1921): «Сербский правосл. епископ Досифей», *Карпатайска Русь* (1921), 13 августа, стр. 3.

Сергий (Цюка), иеромонах (1960): *Православие и иноческая жизнь в Закарпатья в первой половине XX столетия*. Загорск: Троице-Сергиева Лавра.

«Собор представителей православных общин в Изе» (1921): «Собор представителей православных общин в Изе», *Карпатайска Русь* (1921), 22 августа, стр. 4.

«Учреждение православной церкви в Изе» (1921): «Учреждение православной церкви в Изе», *Карпато-Русский вестник* (1921), 28 августа, стр. 4.

Cinek, F. (1926): *K náboženské otázce v prvních letech naší samostatnosti 1918–1925*, Olomouc.

Примљено: 20. 6. 2017.

Исправљено: 20. 7. 2017.

Одобрено: 21. 7. 2017.

ПРИПРЕМА И ОДРЖАВАЊЕ ПРВОГ САБОРА КАРПАТОРУСКЕ ПРАВОСЛАВНЕ ЦРКВЕ 1921. ГОДИНЕ

Јуриј Данилец

Ужгородски национални универзитет,

Ужгород, Закарпатайска област, Украјина

Апстракт: У чланку се анализирају фазе припреме и одржавања Првог Сабора Карпаторуске Православне Цркве. Разматрајући полицику Чехословачке у погледу односа према Православној Цркви, аутор детаљније описује делатност Владике Досићеја (Васића) као изасланика Српске Православне Цркве, посебно се осврћући на реакцију грчкашолничкој свештенства и Вашикана у погледу организације Правос-

славне Цркве у Закарпаттју и активностии православних делегација и писање петиција државној управи.

Кључне речи: Епископ Доситеј (Васић), Чехословачка, Закарпаттје, Карпаторуска Православна Црква, Први Сабор Карпаторуске Православне Цркве 1921. године.

BACKGROUND AND CARRYING OUT OF THE FIRST COUNCIL OF THE CARPATHO-RUTHENIAN ORTHODOX CHURCH IN 1921

Yuriy Danilec

*Uzhhorod National University,
Uzhhorod, Ukraine*

Summary: *The author reveals that the problems of state-church relations in Czechoslovakia are well understood by domestic and foreign researchers, but the issue of carrying out the First Council of the Carpatho-Ruthenian Orthodox Church remains neglected. The article analyzes the main stages of the activity of the Orthodox communities in Transcarpathia, the part of the Serbian Orthodox Church. The evolution of the policy of the Czechoslovak government regarding Serbian jurisprudence and the beginning of the spiritual mission of Bishop Dositey (Vasić) is analyzed. According to the author, the postponement of the arrival of the bishop in Subcarpathian Rus connected with the interference from the higher circles of the Vatican and the local Greek Catholic Church. In addition, an obstacle to the development of the Orthodox Church in the region was the use of the old Austro-Hungarian legislation on cults. The article describes the course of the first and second visit of Bishop Dositey to Subcarpathian Russia, shows the main directions of his activity. The bishop paid much attention to visitation of Orthodox parishes, meetings with the faithful, the consecration of new priests. During the second visit*

to Subcarpathian Russia, the bishop visited 16 Orthodox parishes, ordained three monks in the holy monk. Special attention is paid to the study of the preparation and conduct of the First Council of the Carpatho-Ruthenian Orthodox Church in 1921. The author follows the course of the meeting, analyzes the content of the approved council documents. The main solutions concerned the Statute, the decision to establish an interim committee for the management of the church, the proposal of the Serbian bishop to head the newly formed church structure, and publish a periodical newspaper. Separately, the author analyzes the content of the Statute, calls it the main components of the chapter. According to the statute, an autonomous Orthodox Church of Carpatho-Ruthenia was established, under the auspices of the Serbian Patriarchate. At the head of the diocese, a Serbian delegate was temporarily standing, the right to elect a bishop from the local clergy was declared. The course of negotiations on the basis of the archival documents between Bishop Dositey and the leadership of Czechoslovakia on the implementation of the decisions of the First Council was clarified. The article deals with the correspondence of the bishop with the Holy Synod of the Serbian Orthodox Church. According to the author of the article, Dositey tried to complete the spiritual mission among subcarpathian Orthodox people in all ways, took energetic steps to recognize the Church by the Czechoslovak government, and contributed to the development of the diocese at the local level. One of the factors that prevented the activities of the bishop was the anti-Orthodox policy of the governor Hryhoriy Zhatkovich. The author concludes that the Czechoslovak authorities tried to use religious confrontation to resolve political goals relying on the secret correspondence of the Czech ambassador to the Vatican.

Key words: Bishop Dositey (Vasić), Czechoslovakia, Subcarpathian Russia, Carpatho-Ruthenian Orthodox Church, First Council of the Carpatho-Ruthenian Orthodox Church in 1921.